

Е.В. Андриюшина

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КРИЗИСОВ

В статье представлен анализ понятия «международный кризис», выявлены его атрибуты и процессуальные характеристики. К ним относятся: усиление напряженности в отношениях с основными акторами мировой политики, падение авторитета государства или международной организации на международной арене, введение санкций, информационные войны, невозможность использования формальных механизмов принятия глобальных и региональных решений. В статье соотнесены термины «кризис» и «конфликт», сделан вывод о том, что конфликты представляют собой особую стадию протекания внешнеполитических кризисов. В проведенном исследовании выявлены особенности наднационального политического уровня, факторы усиления конфликтности и венчурности в современной мировой политике, к которым относятся процессы глобализации и демократизации, информационный этап развития общества, трансформация механизмов регулирования мирового порядка, внешнеполитические претензии отдельных государств. Особое внимание уделено внешней политике России в постбиполярную эпоху. Дана характеристика ее этапов, исследованы универсальные и специфические причины внешнеполитического кризиса современной российской внешней политики, представлен анализ антикризисных технологий и выявлены тенденции трансформации геополитического положения России на международной арене.

Ключевые слова: мировая политика, международный кризис, международный конфликт, внешнеполитический кризис, кризис на Украине, российская внешняя политика, геополитическое положения России, антикризисная политика.

This article deals with the definition of “international crisis”, revealing its attributes, procedural characteristics (increased tensions among major actors in global politics, the fall of the authority of the State or international organizations in the international arena, the imposition of sanctions, information warfare, lack of formal mechanisms for global and regional solutions). The author correlates the terms “conflict and crisis,” and concludes that crises are a specific stage of the foreign policy crises. The article explores the features of a supranational political level, identifies factors of conflict and venture in contemporary global politics (globalization and democratization, envelopment of the information society, the transformation

---

Андриюшина Евгения Владимировна — кандидат политических наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail:* eugenie80@mail.ru

of the regulatory mechanisms of global order, foreign claims of individual states). Particular attention is given to the foreign policy of Russia in the post-Cold War era, the characteristics of its stages, the study of both universal and specific reasons for foreign policy crisis of the modern Russian foreign policy, the analysis of the anti-crisis technologies and trends in the transformation of geopolitical position of Russia in the international arena.

Key words: world politics, international crisis, international conflict, foreign policy crisis, the crisis in Ukraine, the Russian foreign policy, Russia's geopolitical position, the anti-crisis policy.

Международная политика отличается от политики менее масштабных уровней (государственной, региональной) рядом существенных особенностей. Это и отсутствие единого легитимного центра власти, и сочетание различных способов регулирования миропорядка — от нормативных, экономических, дипломатических до принудительных, и постоянное изменение баланса сил. К тому же спецификой данной сферы политики, начиная с середины XX столетия, является существенная трансформация акторов международных политических процессов. Традиционно с середины XVII в., с момента создания и развития так называемой Вестфальской системы международных отношений, единственным международным политическим субъектом оставалось государство. Триста лет спустя стали активно количественно и качественно развиваться новые, или нетрадиционные/негосударственные/транснациональные акторы (ТНА), которые играют существенную роль в наднациональных политических процессах сегодня. Круг этих акторов достаточно обширен. Большинство как зарубежных¹, так и отечественных² авторов выделяют следующих субъектов: межправительственные организации (МПО); транснациональные корпорации и банки (ТНК, ТНБ); международные неправительственные организации (МНПО); внутригосударственные регионы (административно-территориальные образования — кантоны, федеральные земли, республики, штаты и т.п.); религиозные организации и движения; международные преступные и террористические группировки.

---

¹ См.: *Braillard Ph., Djalili M.-R.* Les relations internationales. 1988, P. 324; *Brown S.* New Forces, Old Forces and the Future of World Politics (Post-Cold War Edition). N.Y., 1995. P. 280; *Rosenau J.* Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton, New Jersey, 1990. P. 479; *Slaughter A.-M.* A New World Order. Princeton and Oxford, 2004. P. 341; *Хардм М., Хезпу А.* Множество: война и демократия в эпоху империи. М., 2006. С. 559.

² См.: *Лебедева М.М.* Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2013. № 3 (28). С. 38–42; *Цыганков П.А.* Теория международных отношений. М., 2006. С. 590.

Также важнейшим атрибутом политики на наднациональном уровне является усиление венчурности, конфликтности, кризисности и напряженности между различными участниками мировой политики.

В целом понятие международного кризиса тесно связано с категорией «конфликт». Традиционно научно-исследовательская база проблематики международных конфликтов и кризисов развивалась в русле исторической науки. Лишь с середины XX в. данный вид конфликтов стал рассматриваться как разновидность конфликтов социальных (Л. Козер, К. Райт, П. Сорокин).

В политологии под политическим конфликтом в общем виде можно понимать противостояние двух или более сторон, оспаривающих друг у друга властные полномочия или ресурсы.

Общепризнанная в западной политической науке трактовка международного конфликта была предложена К. Райтом в середине 1960-х гг., подразумевающая под конфликтом определенное отношение между государствами, которое может существовать на всех уровнях, в самых различных степенях.

С развитием же конфликтологии как научной дисциплины (К. Боулдинг, Р. Снайдер и др.) международные конфликты и кризисы также не выделялись в отдельный вид конфликтов, не имели собственной специфики, а трактовались как особая форма взаимодействия между государствами наравне с сотрудничеством, кооперацией. Более того, такие внутрисоциальные кризисные явления, как гражданские войны, восстания, перевороты рассматривались в качестве межгосударственных, международных событий.

Представляется, что внешнеполитические или международные конфликты, которые в данной статье рассматриваются как тождественные понятия, являются конфликтами политическими, но на наднациональном политическом уровне, имеющем свою специфику за счет указанных ранее атрибутов (венчурность, расширение состава акторов и т.д.).

По нашему мнению, внешнеполитический кризис представляет собой особую стадию конфликтных взаимоотношений между различными субъектами мировой политики. В целом же можно выделить следующие стадии протекания международных конфликтов:

- 1) осознание несовместимости интересов и позиций сторон-участниц конфликта (латентная фаза);
- 2) эскалация конфликта, возрастающая напряженность во взаимоотношениях сторон (причем переходом к данному этапу служит какой-либо формальный повод);

3) давление без применения военной силы для разрешения несовместимости;

4) силовое вмешательство в виде военной интервенции или миротворческой операции по принуждению к миру для разрешения противоречий (данная стадия является факультативной и на практике может не реализовываться);

4) этап посткризисного урегулирования.

Собственно кризисными фазами при таком стадийном подходе являются третья и четвертая фазы.

Крайней формой конфликта является кризис. Он характеризуется как расстройство системы отношений государства с одним или несколькими государствами и с другими акторами мировой политики (МПО разного уровня, МНПО, ТНК/ТНБ) в результате усиления противоречий между ними и угрозы их перерастания в открытый конфликт с разрывом всех отношений или в конфликт высокой интенсивности с применением силы.

Выход из кризиса и этап посткризисного регулирования связан с налаживанием взаимодействия по многим векторам с основными контрагентами, возвращением к прежним отношениям, либо же созданием новых легитимных институализированных форм поддержания диалога.

Безусловно, внешнеполитические кризисы имеют ряд универсальных характеристик, которые роднят его с кризисами менее масштабными, (внутригосударственными, региональными). К общим особенностям можно отнести и приостановку нормативных, конвенциональных практик регулирования порядка, и возрастание роли политического лидера, и переход к чрезвычайным способам управления. Однако специфика внешнеполитических кризисов состоит в том, что они не всегда связаны с угрозой существования всей системы мирового порядка, а скорее, с его трансформацией. Также не во всех случаях приходится говорить об аномии, кризисе идентичности и легитимности. Напротив, на примере современного внешнеполитического российского кризиса можно говорить об идеологическом, духовном единении политических элит и масс, за небольшим исключением либерального меньшинства, о возрастании ценностей патриотизма, особой роли российского государства в мировой политике.

Объективными причинами внешнеполитических кризисов являются следующие глобальные тенденции: глобализация и демократизация; информационный этап развития общества, изменение правил и механизмов регулирования мирового порядка от институциональных к индивидуально-неформальным; несовершенство международного права, амбиции и желание наиболее политиче-

ски мощных и ресурсообеспеченных акторов мировой политики претендовать на роль монопольного центра принятия глобальных решений.

Речь идет, прежде всего, о США, которые способны выстраивать и подчинять своим национальным интересам политику не только международных правительственных организаций (МПО) разного уровня (вплоть до универсальных, таких как ООН), но и инициировать глобальную повестку дня в менее формализованных, но более эффективных и жизнеспособных объединениях или параорганизациях (Большая Семерка, Большая Двадцатка и т.д.). Последние десятилетия демонстрируют перекося от институционально-групповой структуры принятия региональных и глобальных решений посредством межправительственных организаций к неформальным или индивидуальным формам и механизмам выстраивания мировой повестки дня (США и их союзники как в лице отдельных государств, так и их блоков). США уже ввели в международно-правовую практику нормы «нелегитимности авторитарных режимов» и превентивные операции в отношении стран с недемократическими режимами.

Глобализация и демократизация как базовые процессы несут в себе довольно высокий конфликтный потенциал, так как охватывают не только экономическую, но и политическую, и духовно-культурную сферы. В последней приоритетными, универсальными ценностями принято считать ценности западные, которые зачастую довольно агрессивно насаждаются США и союзниками повсеместно. По данным влиятельных представителей американского военного истеблишмента (статья «Следующая интервенция» И. Даалдера и Р. Кагана) «с 1989 по 2001 г. США применяли военную силу за рубежом восемь раз — в среднем каждые 18 месяцев»³. Как следствие — всплеск антиамериканских и антизападных настроений, в первую очередь, в государствах исламского мира. Таким образом, цивилизационный раскол является неизбежным результатом глобализационных и демократических процессов. Как отмечают отечественные исследователи⁴, в разные

---

³ *Зыгарь М.* «Ансамбль демократий» может стать заменой ООН // Коммерсант.ру [Газета Коммерсантъ]. 13.03.2009. URL: <http://kommersant.ru/doc/1137162> (дата обращения: 08.10.2015).

⁴ См.: *Фененко А.* Балканский кризис и российские внешнеполитические приоритеты. Внешняя политика России: 1991–2000. Часть II // Pro et Contra. 2001. Т. 6. № 4. С. 59–73; *Бызов Л.Г.* Украинский кризис и внешнеполитические приоритеты российского общества // Перспективы [Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы]. 02.09.2014. URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/ukrainskij_krizis_i_vneshnepoliticheskije_prioritety_rossijskogo_obshhestva_2014-09-02.htm (дата обращения: 24.04.2015).

периоды истории современной России (во время Балканского кризиса, Пятидневной войны, современного кризиса на Украине) российские граждане неоднократно разочаровывались в западных ценностях, предпочитая ориентацию на евразийские идеалы.

В экономической сфере подобное доминирование западного мира также является основанием для усиления напряженности. Речь идет о противостоянии «Богатый Север — Бедный Юг». К тому же, анализируя процессы политической и экономической интеграции в современном мире, необходимо отметить важную роль межправительственных организаций экономического толка, возникших в период с 1950 по 1980-е гг. прошлого века. Причем большинство данных структур, имеющих реальное влияние на глобальные и региональные процессы, создавались в качестве проводника воли США. Экономическая интеграция под эгидой Америки осуществлялась на принципах либерализма, монетаризма, отказа от протекционистских мер национальных экономик. Однако практика продемонстрировала невысокую эффективность подобных организаций в условиях финансово-экономических кризисов. Например, по мнению И. Валлерстайна, следствием политики монетаризма, навязываемой США странам Латинской Америки, стало падение темпов роста ВВП и других показателей⁵. Напомним, что страны Южной Америки на протяжении практически всего XX в. находились под патронажем США и в военно-политическом (Пакт Рио, Организация Американских государств), и в экономическом (Межамериканский Банк Реконструкции и Развития, НАФТА) планах.

Если в 1970-е гг. темпы роста ВВП Мексики, Бразилии и других стран составляли 5,4%, что позволило некоторым южноамериканским государствам претендовать на их причисление к группе новых индустриальных стран, то уже через десятилетие эти темпы снизились до 2,7% в год. Более того, острые финансово-экономические кризисы наряду с политической нестабильностью привели к банкротству национальных компаний, усилению безработицы, инфляции, а также деиндустриализации, т.е. ориентации на добычу и первичную обработку минерального сырья. Мексика в конце 1990-х гг. пережила дефолт, что также является прямым следствием либеральных реформ по рецептам МВФ⁶.

Информационный этап развития общества, предполагающий, в первую очередь, активное повсеместное внедрение интернет-технологий и вовлечение все большего количества людей в инфор-

---

⁵ Валлерстайн И. Конец знакомого мира. М., 2004. С. 368.

⁶ Мухаев Р.Т. Геополитика. М., 2009. С. 769.

мационно-коммуникативную глобальную систему, также содержит в себе высокий венчурный потенциал вследствие стремления некоторых государств к доминированию в мировом информационном пространстве, вытеснению большинства стран с информационных рынков. К примеру, 80% мировой информации в интернете — на английском языке, а технологии обслуживания и передачи данных имеют западное происхождение. Этот факт создает опасность сохранности и несанкционированного доступа к данным со стороны государств-монополистов в информационном пространстве. К тому же некоторые государства осуществляют исполнение национальных концепций информационных войн и хакерских атак на сайты государственных органов власти. Так, по данным международных экспертов, сейчас в интернете насчитывается порядка 5000 сайтов, принадлежащих экстремистским и террористическим организациям. Два десятилетия назад их насчитывалось лишь 12⁷.

Другой аспект актуализации международных кризисов вследствие информационного этапа современного общественного развития связан с развязыванием информационных войн.

Следующий фактор повышения конфликтности в современном мире представлен изменениями механизмов регулирования международного порядка. Причем следует констатировать развитие неутешительных тенденций: если после Карибского кризиса преобладали преимущественно дипломатические методы, в середине 1970-х гг. они сменились на инструменты экономического регулирования, а с распадом биполярной системы, исчезновением СССР произошел своеобразный возврат к силовым способам решения конфликтов. Причем роль права на наднациональном уровне снижена, так как формальные центры принятия глобальных решений, в первую очередь ООН, по сути утратили свою силу в качестве международного регулятора. Причин для критики этой международной организации немало. Последние годы ООН испытывает серьезный кризис, связанный как с трудностями ее внутреннего функционирования (противоречия Устава; огромный и малоэффективный бюрократический аппарат; проблемы финансирования; рекомендательный характер основных решений и т.п.), так и неудачами в предупреждении и урегулировании международных конфликтов (провал миротворческой миссии в Сомали, неоднозначность операций ООН в отношении Ирака, фак-

---

⁷ *Пермяков С.* Главная цель терроризма — изменение мира в целом // Военно-промышленный курьер [Общероссийская ежедневная газета]. 29.11.2006. URL: <http://vpk-news.ru/articles/3321> (дата обращения 24.04.2015).

тическое самоустранение ООН от решения Косовской проблемы в Югославии и от адекватной реакции на агрессию НАТО против этой страны, а также позиция ООН в отношении РФ по вопросам вмешательства России в грузино-югоосетинский и современный украинский конфликты). К тому же ООН практически не имеет собственного миротворческого контингента (за исключением «голубых касок»), поэтому большинство миротворческих миссий выполняются другими субъектами, как правило, НАТО.

Продолжая обзор трансформации методов регулирования мирового порядка, можно констатировать, что за последние 20 лет была осуществлена реорганизация глобальных структур мироправления таким образом, что наряду с формальными сложились и полуформальные структуры — параорганизации, влияющие на международную политику. Примером может служить «Группа Восьми/Семи». К началу XXI в. эта коалиция наряду с НАТО по практическому взаимодействию стала вровень с ООН. К тому же наряду с двумя уже традиционными ветвями механизма регулирования международного порядка — универсальной (ООН) и институционально-групповой («восьмерка» + НАТО), в мире стали проступать контуры третьей индивидуально-групповой ветви. Она представлена США и, при необходимости, узкой коалицией стран, избранных ими под реализацию конкретной цели, независимо от их формальной институционально-групповой принадлежности. Ситуативные коалиции США с Великобританией и Россией во время второй афганской войны (2001–2002) и американо-британская военная коалиция против Ирака в 2003 г. — примеры регулирования международного порядка посредством этой третьей ветви.

В общем виде признаками современных международных кризисов можно считать:

- усиление напряженности с основными контрагентами. Для современной России это, в первую очередь, США и страны ЕС, НАТО, ООН, СЕ, ОБСЕ, неформальные организации, Большая Семерка, Большая Двадцатка вплоть до разрыва отношений с ними;
- падение авторитета государства или международной организации на международной арене;
- сопровождение кризиса — в виде дипломатических и экономических санкций (ноты, резолюции), вплоть до военных акций;
- информационные войны;
- невозможность использовать формальные механизмы влияния (международное право через межправительственные организации) на принятие наднациональных решений.

Под современной российской внешней политикой в статье понимается период постсоветского существования Российского государства, начавшийся с распада СССР и длящийся четверть века. Условно этот временной период можно подразделить на два основных этапа: внешняя политика России в 1990-е гг. и политика РФ с 2000 гг. по настоящее время. В качестве критерия для выделения этих периодов применяется комплекс условий. Начало периода представлено социально-экономической стабильностью российского государства и его политического ресурса внутри страны (способность государства как политического и управленческого института выполнять свои основные функции по интеграции общества, поддержанию территориальной целостности, осуществлению эффективного государственного управления и т.д.), и на международной арене (способность России влиять на глобальные и региональные политические процессы). Необходимо отметить и такой важнейший фактор, как влияние лидерской подсистемы на статус России в мировой политике. В этом смысле политические намерения и воля главы государства во многом определяли и продолжают определять характер внешней политики российского государства.

С исчезновением биполярной мировой системы коренным образом изменился и геополитический статус Российского государства. В целом трансформации носили негативный характер: существенно сократилось население, экономический и военно-политический потенциал также не позволял более видеть в России актора мировой политики. Пространственно-географическое сужение за счет Балтийского побережья, Причерноморья, Крыма вернули Россию к «допетровским временам». Данные территории обеспечивали широкий выход бывшего СССР во внешний мир.

Причем, по мнению некоторых авторов⁸, бывший СССР и РФ начала 90-х являются двумя совершенно разными государствами. Российская Федерация — государство молодое, и, несмотря на преемственность с точки зрения международного права по отношению к СССР, в РФ совершенно иной тип политической системы и общественно-экономического строя. Тем не менее, на протяжении выделенного длительного первого внешнеполитического этапа, большинство теоретиков и практиков рассматривали Россию как преемницу СССР, и ресурсы, составляющие серьезный геополитический потенциал Союза автоматически перешли к РФ. Эти ресурсы известны, стоит их лишь кратко перечислить. Во-

---

⁸ *Рябов А.* Новые международные вызовы и Россия // Современная Россия / Под ред. В. Никонова. М., 2008. С. 133–157.

первых, Россия сохранила за собой статус ядерной сверхдержавы, позволяющей контролировать глобальную повестку дня посредством голосования и возможностью применения права вето в Совбезе ООН. К тому же именно РФ и США продолжали играть ключевую роль в поддержании режима ядерного нераспространения, а также инициативы по двустороннему ядерному разоружению, о чем свидетельствует подписание и исполнение договора СНВ-1 от 1991 г. и подписание СНВ-2 от 1993 г. Однако процесс ратификации последнего затянулся до 2000 г. Российский депутатский корпус не соглашался утвердить договор в связи с начавшимся к тому времени обострением российско-американских разногласий из-за вмешательства стран НАТО в Боснии и планов расширения НАТО на восток, в которых Москва усматривала угрозу для российских интересов. Правительство РФ в целом увязывало ратификацию договора СНВ-2 с сохранением договора по ПРО, с чем было не согласно американское правительство. В 2002 г. американцы в соответствии с договором по ПРО объявили о намерении из него выйти. В ответ правительство России отказалось от ратификации СНВ-2. На основании этих позиций можно отметить становление нового вектора в российской внешней политике, связанной с личностью нового Президента РФ.

При этом важнейшим геополитическим ресурсом по-прежнему оставался энергетический потенциал РФ.

В целом же Россия начала 1990-х гг. взяла курс на построение демократии, что не могло не оказать положительного влияния на взаимодействие с западным миром. Основными задачами внутренней политики стали экономическая и политическая интеграция Российского государства.

Внешняя политика России в эпоху Б. Ельцина была ориентирована на коренное изменение отношений с акторами мировой политики: вместо традиционного позиционирования РФ как мирового гегемона необходимо было выстраивать партнерские взаимоотношения со всеми странами и международными структурами, прежде всего с государством — победителем в «холодной» войне — США. Так, в 1992 г. на заседании Совбеза ООН РФ и США подписали декларацию о новых отношениях, Россия была принята в Совет Североатлантического сотрудничества. В том же году президенты РФ и США подписали Хартию российско-американского партнерства и дружбы. В целом за десятилетие российско-американские отношения претерпели изменения от отказа от статуса «потенциальных противников» в 1992 г. до стратегического партнерства в 1999 г.

Следует отметить, что во внутренней политике Россия в начале 90-х гг. испытывала серьезные трудности в социально-экономической сфере и нуждалась в зарубежных инвестициях. Именно укрепление отношений с США позволило стать им наиболее крупным инвестором в российскую экономику к 1998 г. Более того, и страны «Большой семерки», членом которой стала с 1997 г. и Россия, оказывали финансовую помощь РФ для поддержания демократических преобразований. Также российским инвестором стал Всемирный банк, а принятие РФ в Парижский клуб сделало возможным получение Россией долгов развивающихся стран СССР.

В начале 90-х гг. с целью привлечения внешних ресурсов в условиях дефицита бюджета Россия стала взаимодействовать с ведущими международными кредитно-финансовыми институтами. Являясь правопреемницей СССР, Россия вместе с 40 другими странами (США, Япония, страны ЕС и др.), участвует в капитале и деятельности Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), главной целью которого является содействие производственным капиталовложениям, осуществлению структурных реформ в экономике. В 1992 г. Россия стала полноправным членом Международного валютного фонда (МВФ) и Международного банка реконструкции и развития (МБРР), входящего в группу Всемирного банка. Россия получила кредиты от МВФ и МБРР (по ставке ниже рыночной) для поддержания курса рубля, регулирования денежно-кредитной сферы, поддержки программы рыночных преобразований.

В 1991 г. Россия стала членом Совета таможенного сотрудничества, преобразованного в 1996 г. во Всемирную таможенную организацию, в 1993 г. Россия вступила в Международную финансовую корпорацию (МФК), также входящую в группу Всемирного банка. В 1996 г. Центральный банк России вступил в Банк международных расчетов (БМР), организацию, созданную в 1930 г., находящуюся в Швейцарии, занимающуюся упорядочением мировой финансовой системы.

Естественным образом начали налаживаться связи с Западной Европой. На протяжении 1990-х гг. Россия и западные страны подписали ряд соглашений в области безопасности и сотрудничества. В 1996 г. Россию принимают в Совет Европы, ЕС подписывает Соглашение о сотрудничестве и партнерстве (СПС) с РФ.

В середине 1990-х гг. Россия берет курс на сближение со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР): Индией, Китаем, Японией, с которыми заключаются ряд соглашений по приграничной торговле, таможенным пошлинам и др. Также РФ начала

восстановление сотрудничества с Вьетнамом, Кореей, Ираном и Ираком.

Особый вектор внешней политики представляют отношения России с бывшими союзными республиками, которые складываются в рамках СНГ, новой организации, призванной осуществить «цивилизованный развод» частей СССР. Однако на протяжении 1990-х гг. на этом этапе преобладали двусторонние отношения между Россией и государствами содружества. В целом СНГ развивалось по многим направлениям: экономическая интеграция, военно-политическое сотрудничество в формате Договора о коллективной безопасности (впоследствии ОДКБ). Создание СНГ способствовало политической стабилизации постсоветского пространства в период создания новых независимых государств, облегчило процесс мирного выхода бывших республик из состава СССР, помогло сохранить культурные, социальные, политические и экономические связи между ними. Однако общее гуманитарное, культурное, информационное и экономическое пространство в 1990-е гг. сформировать не удалось. Кроме того, экономический кризис и социальные проблемы, охватившие практически все страны Содружества, стали основой его неэффективности, преодолению которой мешают политические амбиции и ошибки лидеров молодых независимых государств и опасения многих из них попасть в энергетическую, политическую и иную зависимость от России.

Еще в середине 1990-х гг. наметились два варианта дальнейшего развития СНГ. Первый — продолжение попыток сохранения интеграции в рамках всего Содружества. Второй — развитие практического субрегионального сотрудничества в экономической и/или военно-политической сфере с участием групп государств, имеющих действительно общие интересы. Одним из таких объединений был объявлен ГУАМ. Инициаторы союза действовали вне рамок СНГ. Организация была создана в октябре 1997 г. Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдавией (с 1999 по 2005 в организацию также входил Узбекистан).

В целом следует отметить, что внешняя политика России на протяжении 1990-х гг. может быть оценена двояко. С одной стороны, внешнеполитический курс России был бескризисным и направлен на создание партнерских отношений с различными субъектами мировой политики. С другой стороны, говорить о России как о сильном государстве, которое имело реальное влияние на принятие наднациональных решений, невозможно в силу ее экономической слабости, зависимости от финансовой помощи

международных организаций и отдельных западных стран, прежде всего, США — своего бывшего противника.

Демонстрацией подобной несостоятельности стала позиция России во время Балканского кризиса. Как отмечают специалисты, несмотря на жесткую полемику с США, другими странами и НАТО Москва фактически потерпела поражение в боснийском и косовском кризисах 90-х гг. Она вынуждена была уступить как в 1995 г., когда во время бомбардировок позиций боснийских сербов ответственность за разрешение кризиса взяла на себя НАТО, так и в 1999 г.⁹ Именно с момента Балканского кризиса можно говорить о начале нового курса российской внешней политики.

С приходом к власти нового Президента РФ В.В. Путина основными внешнеполитическими целями стали ориентация на собственные национальные интересы, интеграция с Белоруссией, сближение с ведущими странами Западной Европы (Германией, Францией). В Концепции внешней политики от 2000 г. была особо подчеркнута идея формирования многополярного мира, что практически оставалось без внимания в предыдущий период. В качестве еще одной важнейшей задачи стала борьба с международным терроризмом. Именно в антитеррористической глобальной и региональной архитектуре Россия намеревалась занять лидерские позиции, подкрепленные усилением взаимодействия с США по антитеррористической коалиции.

С западноевропейскими странами Россия сохраняла партнерские отношения. С 2000 г. начинается энергетический диалог Россия — ЕС.

В 2000 г. российский парламент ратифицировал Договор СНВ-2, который стал основой стратегической стабильности в мире. Продолжилось сотрудничество России с ЕС, стал активно обсуждаться вопрос о вступлении России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Несмотря на осложнения во взаимоотношениях с США, связанных с осуждением американской стороной чеченской антитеррористической военной операции, нарушением прав и свобод человека и гражданина в России, переговорный процесс и сотрудничество во многих областях между двумя государствами продолжились.

Однако кризисные тенденции наметились уже с 2000-х гг. в форме «цветных революций» на постсоветском пространстве, которое традиционно представляется зоной российского влияния.

---

⁹ См.: *Фененко А.* Балканский кризис и российские внешнеполитические приоритеты. Внешняя политика России: 1991–2000. Ч. II // Pro et Contra. 2001. Т. 6. № 4. С. 59–73.

Речь идет и о Революции роз, окончившейся приходом к власти в Грузии проамерикански настроенного М. Саакашвили в 2003 г., и об Оранжевой революции на Украине с последующей победой прозападного Ющенко в 2004 г., и о Тюльпановой революции в Киргизии в 2005 г. Именно к середине 2000-х гг. стали очевидны намерения западных акторов мировой политики во главе с США усилить свое влияние на постсоветском пространстве, «выводя» из-под зоны потенциального или реального контроля РФ бывшие советские территории. С 2000-х гг. можно говорить о намерениях американского государства создать «буферную зону», (термин З. Бжезинского), в результате чего Россия перестала бы быть сколь-нибудь значимым государством в мировой и региональной политике. Примечательно, что в настоящее время можно говорить о тех же намерениях и приемах, которые использовались США в эпоху противостояния с СССР лишь с некоторыми модификациями реальных претензий глобального лидера. По мнению французского исследователя Ж. Жеронимо, украинский кризис явился продолжением борьбы за влияние между двумя историческими врагами — Россией и США, при этом любое сближение Украины с ЕС может считаться подготовительным этапом ее интеграции в НАТО, что и является скрытой целью новой американской дипломатии¹⁰.

Новый виток усиления российских позиций начался с известной речи В. Путина в Мюнхене в 2007 г., в которой Президент РФ неоднозначно заявил о намерениях России проводить независимую внешнюю политику.

Идеологический фундамент внешней политики современной России легализован в таких программных стратегических документах, как Военная доктрина РФ от 2014, Концепция внешней политики от 12.02.2013, Стратегия национальной безопасности до 2020 г. от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) и ряд других документов (например, Доктрина информационной безопасности). Примечательно, что целенаправленная работа российского государства по выстраиванию независимой внешнеполитической стратегии приходится на начальный период президентства В. Путина. А именно: комплекс документов в области внешней политики и безопасности был выработан на протяжении 2000–2001 гг. (принята Концепция национальной безопасности, Военная доктрина, Концепция внешней политики, Доктрина информационной безопасности).

---

¹⁰ Западные эксперты: США хотят создать на Украине антироссийское правительство // Взгляд [Деловая газета]. 14.02.2014 URL: <http://vz.ru/news/2014/2/14/672538.html> (дата обращения 25.04.2015).

Согласно положениям обновленной Военной доктрины РФ, Россия заинтересована в расширении взаимодействия со странами БРИКС, развитии отношений с Южной Осетией и Абхазией. Традиционным для современного российского государства является укрепление и поддержание лидерских позиций на постсоветском пространстве — пространстве СНГ.

Что касается современных для России угроз, то, согласно документам, основными признаются ситуация на Украине, события в Сирии, Ираке, Афганистане, севере Африки, расширение НАТО на восток, ставшая уже традиционной террористическая угроза.

С начала нового тысячелетия РФ постоянно сталкивается с попытками США и их союзников подорвать усиление российских позиций в военно-оборонной, экономической, гуманитарной сферах. Россия столкнулась с рядом вызовов: цветными революциями, Пятидневной войной в августе 2008 г., созданием и существованием на постсоветском пространстве прозападно ориентированных блоков, с антироссийскими информационными кампаниями.

Эти кампании действительно серьезным образом меняют отношение к нашей стране, если не мирового сообщества, то многих западных и прозападно ориентированных стран и международных объединений. Стоит вспомнить информационную войну, объявленную с легкой руки США во время грузино-югоосетинского конфликта. Информационное сопровождение западными СМИ указанных событий сводилось к представлению РФ агрессором, вследствие чего имидж государства значительно ухудшился даже после признания российских действий правомочными созданной ЕС Международной комиссией по расследованию обстоятельств войны на Южном Кавказе в августе 2008 г. В результате, с геополитической точки зрения, Россия «набрала очки» во внешнеполитической игре против Грузии и ее западных союзников, а с гуманитарной — проиграла.

Подобная схема используется и сегодня при освещении ситуации на Украине. По данным исследовательской компании Pew Research Center, которая провела опрос в 44 странах мира в период с 17 марта по 5 июня 2014 г., отношение к России резко ухудшилось в Совбезе ООН. Данные были взяты по государствам ядерной пятерки, а также по странам, избранным на двухлетний срок (в 2013 г. — Южная Корея, Пакистан, Аргентина; в 2014 г. — Южная Корея, Аргентина, Иордания, Чили, Нигерия). «Если в 2013 г. баланс в целом был положительный, то в 2014 — ухудшился более чем в два раза и стал отрицательным»¹¹.

---

¹¹ *Хвьяля-Олинтер Н.* Россия в международных организациях: баланс меняется // Центр научной политической мысли и идеологии [Центр Сулакшина]. 06.10.2014.

В целом восприятие России изменилось в негативную сторону в рамках практически всех формальных и неформальных организаций (ООН, Большая Семерка, Большая Двадцатка), положительную динамику продемонстрировала только БРИКС. И этот факт показателен по двум причинам: во-первых, России необходимо не формально, а реально заниматься реализацией государственной информационной политики, направленной в том числе на международных акторов, во-вторых, РФ движется в тренде усиления своего присутствия в эффективно действующих организациях, таких как БРИКС, а не в структурах, уже отмирающих или существующих номинально.

Что касается усилий РФ по созданию и поддержанию своего внешнеполитического имиджа, то определенные шаги предпринимаются со второй половины 2000-х гг. В 2005 г. заработал первый российский информационный канал, вещающий по всему миру на иностранных языках — Russia Today, его аудитория составляет около 1млрд человек в более чем 100 странах. Активно развивались и развиваются различные площадки — от политических (проведение саммитов международных организаций и клубов: Большой Восьмерки в 2006 г., АТЭС во Владивостоке в 2012 г.) до спортивных (Зимняя Олимпиада в Сочи — 2014, чемпионат мира по футболу — 2018) и музыкальных (Еurovision — 2008). На протяжении последних десяти лет в Правительстве РФ периодически возникала идея систематизировать работу по улучшению имиджа страны. На уровне Минэкономразвития России в 2005 г. была утверждена Программа по улучшению инвестиционного климата, созданию и поддержанию положительной инвестиционной репутации России в иностранных государствах и план мероприятий. Впоследствии был подготовлен проект ведомственной целевой программы по имиджу. Неоднократно обсуждался вопрос создания специального ведомства или института, который бы занимался вопросами улучшения имиджа России за рубежом. Но завершить работу по стратегическому оформлению политики в области выстраивания и поддержания имиджа России пока не удалось¹².

В целом современную политику России на международной арене сегодня следует идентифицировать как антикризисную. Кризисное же положение РФ в настоящий момент в мировой по-

---

URL: <http://rusrand.ru/events/rossija-v-mezhdunarodnyh-organizatsijah-balans-menjaetsja> (дата обращения: 05.03.2015).

¹² Имидж России: витрина страны // Журнал Промышленник России. Июнь 2012. URL: <http://www.promros.ru/magazine/2012/jun/imidzh-rossii-vitrina-strany.phtml> (дата обращения: 05.03.2015).

литике и экономике, связанное с ситуацией на Украине и присоединением Россией Крыма, можно рассматривать как третий этап в соответствии с приведенными выше стадиями протекания конфликта.

Если обратиться к содержанию предыдущих стадий, то можно утверждать, что латентная/первая стадия связана с политикой США, проводимой на постсоветском пространстве в конце XX — начале XXI в., которую зачастую сравнивают с политикой «санитарного кордона» 1920-х и 1930-х гг., призванного не допустить проникновения коммунизма в страны Запада. На протяжении последних 15 лет в антироссийскую санитарную зону входят Грузия, Азербайджан, Молдова, Украина, прибалтийские республики, Польша.

Особое внимание на первой стадии необходимо уделить формированию негативного имиджа России как агрессора в глазах западного общественного мнения. Набор инструментов был и остается достаточно широким: от использования антироссийских шествий и фальсификации исторических событий до освещения действий России во время грузино-югоосетинского и современного украинского конфликтов как агрессивных и тиранических.

К тому же не стоит забывать об активной поддержке антироссийских настроений в странах Прибалтики, Польше, Грузии, Молдове и особенно Украине.

Иногда в западном дискурсе Россию приравнивают даже к государствам-пособникам терроризма, а ее военные и миротворческие кампании рассматриваются как террористические акты, завуалированные под борьбу с мировым терроризмом¹³. В 2014 г. на сайте Белого дома в США была даже заявлена «Петиция об официальном признании России государством — спонсором терроризма»¹⁴.

Вторая стадия — эскалация конфликта между США и их западными союзниками и Россией — начинается с государственного переворота, или, по мнению некоторых исследователей¹⁵, очередной цветной революции на Украине. Организация этих «цветных революций» является неотъемлемым этапом в создании «буферной зоны», состоящей как из отдельных государств, так и их

---

¹³ Рюмин А.М. Россия глазами западного обывателя: опыт контент-анализа англоязычных интернет-форумов // Современные исследования социальных наук. 2011. № 4. С. 156.

¹⁴ Петиция о признании России спонсором терроризма досрочно набрала 100 тыс. голосов // Век [Электронная газета]. 22.05.2014. URL: <http://wek.ru/peticiya-o-priznanii-rossii-sponsorom-terrorizma-sobrala-100-tys--podpisej> (дата обращения: 02.04.2015).

¹⁵ Манойло А.В. Украинский кризис и «управляемый хаос»: след «цветных революций» Арабской весны // Власть. 2014. № 4. С. 24–28.

политико-экономических блоков и региональных организаций таких, как ГУАМ, Содружество демократического выбора (СДВ), Организация экономического сотрудничества (ОЭС) и Восточного партнерства.

Еще одним поводом перетекания конфликта в третью, кризисную, стадию стал факт вхождения республики Крым и Севастополя в состав РФ.

Непосредственно внешнеполитический кризис сегодня характеризуется ведением активной информационной войны против России, введением и поддержанием экономических и политических санкций, а также прекращением сотрудничества России западных государств и их блоков по широкому спектру взаимодействий.

Международные СМИ США названы главной движущей силой в борьбе с «информационным давлением правительства России». Борьба нацелена на русское и русскоязычное население в постсоветском пространстве, странах Европы и мира. При этом европейские страны позиционируются как «жизненно важные для национальных интересов США»¹⁶.

Экстремизм, русофобия, нетерпимость к иным мнениям и откровенное воспевание ОУН и УПА — основа антироссийской пропаганды. Для формирования образа врага в лице России используется целый арсенал средств. Среди них: дезинформация, мистификации, манипулятивное воздействие, пропаганда, провокации и др.

На Украине антироссийские настроения, существовавшие ранее, за годы независимости получили значительное развитие при поддержке США. Так, например, пиар-поддержку «оранжевой революции» на Украине оказывала пиар-компания Rock Creek Creative. Она содействовала Украине в разработке бренда, информационной стратегии, и политики для интернет-сайта оранжевой революции¹⁷.

Важнейшим атрибутом внешнеполитического кризиса является применение санкций. В отношении современного Российского государства их разброс достаточно широк. Причем объектом стали не только российские политики, представители госорганов, бизнесмены общественные деятели, но и российские компании. Субъектами же, накладывающими санкции, стали как отдельные государства, так и международные организации разного типа.

---

¹⁶ США запустят новые проекты для информационной войны с Россией // Лента.ру. 14.04.2015. URL: <http://lenta.ru/news/2015/04/14/usmedia/> (дата обращения: 15.04.15).

¹⁷ Тимофеева Л.Н. Информационное измерение национальной безопасности // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. № 3. С. 113–116.

Итак, можно выделить несколько этапов, или пакетов санкций против России. В середине марта 2014 г. после признания Россией итогов референдума в Крыму и его последующего вхождения в состав РФ ряд стран (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, страны ЕС, Япония) ввели санкции экономического характера, суть которых состояла в замораживании счетов и введении визовых ограничений. В этот же период международное сотрудничество через взаимодействие РФ с международными организациями по многим направлениям приостанавливается; НАТО с 1 апреля 2014 г. сохранило в качестве единственной формы взаимодействия лишь переговоры послов и выше. ЕС с 17 апреля постоянно пополняет список лиц, экономических и общественных организаций (в том числе российских крупнейших банков), против которых вводятся санкции, отменяет финансирование российских проектов Европейским инвестиционным банком в инфраструктурные, транспортные, телекоммуникационные и энергетические секторы. Совет Европы отменил все запланированные мероприятия в РФ 25 мая 2014 г., 25 марта 2014 г. приостановлено участие России в Большой Восьмерке, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) заморозил принятие решений о новых проектах в России 23 июля 2014 г.

Второй этап — апрель-май 2014 г. Следующий пакет санкций против России принимается как реакция на «подрыв территориальной целостности Украины», за «поставку оружия пророссийским повстанцам»¹⁸.

Новая волна санкций была связана с катастрофой Boeing 777 в Донецкой области 17 июля 2014 г., причиной которой, по убеждению руководства ряда стран, стали действия поддерживаемых Россией повстанцев.

Нельзя не отметить серьезный ущерб российской экономике от введения санкций против РФ, начиная от колебания курсов евро и доллара и заканчивая прекращением сотрудничества с европейскими и американскими компаниями. Ими стали Rheinmetall, Siemens, Renault Trucks Defense, EDF Trading», Applied Materials, ExxonMobil. 21 марта 2014 г. международные платежные системы Visa и Master Card прекратили обслуживание карт, выпущенных российскими банками, аффилированными с лицами из списка санкций США, а 26 декабря 2014 г. прекратили обслуживание своих карт в Крыму. Более 30 крупных западных компа-

---

¹⁸ Печенкин Г. Сенаторы США требуют новых санкций против РФ и признания ополченцев террористами // Московский комсомолец. 23.07.2014 URL: <http://www.mk.ru/politics/2014/07/23/senatory-davyat-na-obamu-eshhe-sankcii-protiv-rossii.html> (дата обращения: 17.05.2015).

ний отказались от участия в Петербургском экономическом форуме. Показательно, что на празднование 70-летия Победы не приехали главы многих западных государств.

Естественным для современных государств в условиях кризиса является принятие мер по кризис-менеджменту. Отечественные специалисты в области государственного антикризисного управления (Г.В. Пушкарева¹⁹, А.И. Соловьев²⁰) относят к антикризисным механизмам следующие группы методов: социальные, политические, финансовые и аналитические. Политические методы применяются для поддержания целостности государства, установления тесной взаимосвязи между политической элитой и обществом, социальные инструменты используются, главным образом, для установления постоянных контактов с населением, целью которых является информирование о кризисе, поддержание и муссирование позиции о взаимодействии масс и элит, о единении для выхода из сложившейся ситуации. Аналитические приемы связаны, главным образом, с предкризисной стадией, и сводятся к различным методикам подсчета политических и экономических страновых рисков. Финансовые антикризисные инструменты направлены на создание денежных, ресурсных фондов, которые могут быть задействованы в чрезвычайные периоды.

Примечательно, что выделенные антикризисные технологии (кроме аналитических, применяемых преимущественно в докризисных стадиях), используются и в отношении внешнеполитических кризисов. Для современного Российского государства особую роль играют, в первую очередь, политические и социальные методы. Демонстрацией эффективной работы политической элиты современной России является высокая степень легитимности правящего режима и политического руководства персонально. Ключевую роль в этом процессе играет активность представителей политической и административной элиты в информационно-коммуникативном пространстве. Проводится широкомасштабная пропагандистская кампания по продвижению ценностей патриотизма, евразийства. Усиленно поддерживается идея многополярности мира и недопустимости размывания национального суверенитета. В информационном пространстве России постоянно присутствует тематика о несамостоятельности стран ЕС в принятии решений, о давлении на них США, об отсутствии собственной политической линии у современного украинского руководства.

---

¹⁹ Пушкарева Г.В. Кризис-менеджмент в государственной политике // Государственная политика / Под ред. А.И. Соловьева. М., 2012. С. 333–345.

²⁰ Соловьев А.И. Принятие и исполнение государственных решений. М., 2014. С. 431–461.

Механизмами подобной антикризисной политики выступают информационно-коммуникативные технологии, направленные на легитимацию проводимого внешнеполитического курса. В результате, по данным многочисленных социологических опросов, в глазах россиян Россия воспринимается снова в качестве сверхдержавы. Если в 2007–2009 гг. 34% россиян видели будущее страны в качестве сверхдержавы, то по данным ИС РАН, в 2013 г. уже 42% опрошенных выступали за статус сверхдержавы²¹. События, связанные с вхождением Крыма в состав РФ, часто называют «русской весной». Россия в глазах своих граждан однозначно является влиятельным государством, задающим тон в формировании не только региональной, но и глобальной повестки дня. Как отмечают социологи, «эта политика встречает на редкость однозначное одобрение в самой России и столь же однозначное неодобрение за ее пределами, особенно в «первом мире» — на Западе. Все больше россиян уверены, что их страна снова станет центром «русского мира», который составит достойную конкуренцию Западу»²².

Как было отмечено, важным атрибутом кризиса является усиление роли лидерской подсистемы. Об этом свидетельствует скачок рейтинга Президента В. Путина до 75% после вхождения Крыма в состав РФ²³, и признание в октябре 2014 г. В. Путина журналом *Forbes* в качестве самого влиятельного человека в мире. В целом, по оценкам социологов, идеологическая работа политических элит и лидера привели к тому, что за последние полтора десятилетия «путинского правления» в общественном сознании россиян сформировались следующие тренды:

- «разочарование в западных ценностях и Западе в целом как цивилизационном ориентире, а также негативная оценка влияния западного влияния на Россию;
- негативное отношение к прозападным военным организациям (НАТО);
- повышение внимания к российской идентичности / Русскому миру, в который, по данным социологических исследований, об-

---

²¹ О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Отв. ред. Горшков М.К., Крумм Р., Тихонова Н.Е. М., 2013. С. 400.

²² *Бызов Л.Г.* Украинский кризис и внешнеполитические приоритеты российского общества // Перспективы [Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы]. 02.09.2014. URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/ukrainskij_krizis_i_vneshnepoliticheskie_prioritety_rossijskogo_obshhestva_2014-09-02.htm (дата обращения: 24.04.2015).

²³ Глава ФОМ: Рейтинг Президента России Владимира Путина достигает 75% // РИА Новости. 31.03.2015. URL: <http://ria.ru/society/20150331/1055644077.html> (дата обращения: 01.06.2015).

ественное мнение включает некоторые формально не российские регионы (Крым, Приднестровье), при этом исключая ряд территорий РФ (Северный Кавказ);

– глубокий раскол общественного мнения по линии Запад — Россия, в рамках которого убежденные сторонники Запада являются практически лишь частью так называемого либерального меньшинства;

– позитивная оценка Евразийского и Таможенного союзов, ориентированных на экономическое объединение постсоветского пространства;

– двойственное отношение к Китаю, как к союзнику и как к потенциальной угрозе одновременно»²⁴.

К финансовым антикризисным мерам можно отнести создание и развитие национальной платежной системы РФ, на наднациональном уровне — создание альтернативной ВМФ и Всемирному банку финансово-экономической организации (Нового банка развития БРИКС) и договора о создании пула условных валютных резервов. В сфере международных связей формируется ориентация на незападных партнеров (Китай, другие страны БРИКС). Причем «в сложившихся условиях наиболее перспективным направлением расширения экономических связей внутри БРИКС в краткосрочной и среднесрочной перспективе представляется инвестиционное и производственное сотрудничество, прежде всего в области инфраструктуры и энергетики»²⁵, а также «упрощение процедур открытия финансовых организаций из стран БРИКС и их филиалов и представительств для целей содействия торговле, бизнесу и инвестициям, создание единой деловой среды для торговли, бизнеса, инвестиций и производств»²⁶.

Однако на данный момент говорить об эффективности принимаемых российским государством антикризисных действий рано. Россия сейчас находится в экономическом кризисе и, по мнению отечественных исследователей, последствия, введенных западными странами санкций, «скажутся на перспективах развития экономики России на гораздо больший отрезок вре-

---

²⁴ *Бызов Л.Г.* Украинский кризис и внешнеполитические приоритеты российского общества // Перспективы [Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы]. 02.09.2014. URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/ukrainskij_krizis_i_vneshnepoliticheskiye_prioritety_rossijskogo_obshhestva_2014-09-02.htm (дата обращения 24.04.2015).

²⁵ *Рогатных Е.* Экономический рост стран БРИКС и возможности расширения взаимных торговых связей // Экономическая политика. 2015. Т. 10, № 2. С. 90.

²⁶ *Хмелевская Н.Г.* Приоритеты внешнеторговой политики России в орбите экономического сотрудничества БРИКС // Экономическая политика. 2015. Т. 10, № 2. С. 107.

мени, чем период их действия»²⁷. К тому же контрсанкции со стороны России (например, введение эмбарго на импорт продовольствия) сложно назвать эффективными и целесообразными, так как «от их введения пострадал внутренний рынок, а также потому, что они напрямую противоречат правилам ВТО и принятым Россией обязательствам»²⁸.

Безусловно, несмотря на разрыв внешних связей российского государства со многими акторами современной мировой политики и экономики, кризис задает определенный импульс к развитию неиспользованных потенциалов. Важным следствием из сложившейся ситуации вокруг Украины является несколько принципиальных моментов. Во-первых, усиление геополитических позиций России. Российское государство сегодня представляет собой один из противовесов политике США и возвращает себе потерянные в 1990-е гг. геостратегические очки, ориентируясь на собственные национальные интересы и активизируя сотрудничество по незападному вектору внешней политики (БРИКС). Меняется и геополитическое положение США. По оценкам американских экспертов²⁹, США «стремительно теряют очки» на международной арене в новом столетии, причем Китай и РФ «сплотились против Вашингтона».

Во-вторых, все более очевидным становится несостоятельность применения санкций как механизма урегулирования международных конфликтов. Напротив, их введение лишь усиливает интенсивность кризисных явлений и способствует эскалации конфликта. Современный расклад сил на международной арене позволяет говорить о реальной, а не декларируемой многополярности мира, которая проявляется не только в экономической и транснациональной сферах, но и в сфере военно-политической.

Список литературы

Бызов Л.Г. Украинский кризис и внешнеполитические приоритеты российского общества // Перспективы [Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы]. 02.09.2014. URL:

---

²⁷ *Клинов В.Г.* Всемирный банк опубликовал доклад о состоянии и перспективах экономики России // МГИМО [Официальный сайт]. 10.04.2015. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document270224.phtml>. (дата обращения: 10.06.2015).

²⁸ *Исаченко Т.М.* Год тяжелых потрясений или полезных уроков? // Эксперты МГИМО. 06.01.2015. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document263652.phtml> (дата обращения: 10.06.2015).

²⁹ *Buchanan P.J.* How America Squandered a Superpower // The American Conservative. 2015. URL: <http://www.theamericanconservative.com/author/patrick-j-buchanan/> (дата обращения: 09.06.2015).

http://www.perspektivy.info/rus/gos/ukrainskij_krizis_i_vneshnepoliticheskije_prioritety_rossijskogo_obshhestva_2014-09-02.htm

Валлерстайн И. Конец знакомого мира. М., 2004.

Глава ФОМ: Рейтинг Президента России Владимира Путина достигает 75% // РИА Новости. 31.03.2015. URL: <http://ria.ru/society/20150331/1055644077.html>

Западные эксперты: США хотят создать на Украине антироссийское правительство // Взгляд [Деловая газета]. 14.02.2014 URL: <http://vz.ru/news/2014/2/14/672538.html>

Зыгарь М. «Ансамбль демократий» может стать заменой ООН // Коммерсант.ру [Газета Коммерсантъ]. 13.03.2009. URL: <http://kommersant.ru/doc/1137162>

Имидж России: витрина страны // Журнал Промышленник России. Июнь 2012. URL: <http://www.promros.ru/magazine/2012/jun/imidzh-rossii-vitrina-strany.phtml>

Исаченко Т.М. Год тяжелых потрясений или полезных уроков? // Эксперты МГИМО. 06.01.2015. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document263652.phtml>

Клинов В.Г. Всемирный банк опубликовал доклад о состоянии и перспективах экономики России // МГИМО [Официальный сайт]. 10.04.2015. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document270224.phtml>

Лебедева М.М. Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2013. № 3 (28).

Манойло А. В. Украинский кризис и «управляемый хаос»: след «цветных революций» Арабской весны // Власть. 2014. № 4.

Мухаев Р.Т. Геополитика. М., 2009.

О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Отв. ред. Горшков М.К., Крумм Р., Тихонова Н.Е. М., 2013.

Пермяков С. Главная цель терроризма — изменение мира в целом // Военно-промышленный курьер [Общероссийская ежедневная газета]. 29.11.2006. URL: <http://vpk-news.ru/articles/3321>

Петиция о признании России спонсором терроризма досрочно набрала 100 тыс. голосов // Век [Электронная газета]. 22.05.2014. URL: <http://wek.ru/peticiya-o-priznanii-rossii-sponsorom-terrorizma-sobrala-100-tys--podpisej>

Печенкин Г. Сенаторы США требуют новых санкций против РФ и признания ополченцев террористами // Московский Комсомолец. 23.07.2014. URL: <http://www.mk.ru/politics/2014/07/23/senatory-davyat-na-obamu-eshhe-sankcii-protiv-rossii.html>

Пушкрева Г.В. Кризис-менеджмент в государственной политике / Государственная политика. Под ред. А.И. Соловьева. М., 2012.

Рогатных Е. Экономический рост стран БРИКС и возможности расширения взаимных торговых связей // Экономическая политика. 2015. Т. 10, № 2. С. 77–92.

Рюмин А.М. Россия глазами западного обывателя: опыт контент-анализа англоязычных интернет-форумов // Современные исследования социальных наук. 2011. № 4.

Рябов А. Новые международные вызовы и Россия. В сборнике «Современная Россия». Под ред. В. Никонова. М., 2008. С. 133–157.

Соловьев А.И. Принятие и исполнение государственных решений. М., 2014.

США запустят новые проекты для информационной войны с Россией // Лента.ру. 14.04.2015. URL: <http://lenta.ru/news/2015/04/14/usmedia/>

Тимофеева Л.Н. Информационное измерение национальной безопасности // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. № 3.

Фененко А. Балканский кризис и российские внешнеполитические приоритеты. Внешняя политика России: 1991–2000. Часть II // Pro et Contra. 2001. Т. 6. № 4.

Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи. М., 2006.

Хвыля-Олинтер Н. Россия в международных организациях: баланс меняется // Центр научной политической мысли и идеологии [Центр Сулакшина]. 06.10.2014. URL: <http://rusrand.ru/events/rossija-v-mezhdunarodnyh-organizatsijah-balans-menjaetsja>

Хмелевская Н.Г. Приоритеты внешнеторговой политики России в орбите экономического сотрудничества БРИКС // Экономическая политика. 2015. Т. 10, № 2.

Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2006.

Buchanan P.J. How America Squandered a Superpower // The American Conservative. 2015. URL: <http://www.theamericanconservative.com/author/patrick-j-buchanan/>